Н.Е. Коновалова

РАБОТА ХУДОЖНИКОВ И.И. ГОНЧАРЕНКО И Д.Э. КЛЮВГАНТ НА ПЕРВОМАЙСКОМ ФАРФОРОВОМ ЗАВОДЕ (1938–1950)

В данной статье рассматривается творчество художников-керамистов И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант в период, связанный с их работой на Первомайском фарфоровом заводе. Они внесли значительный вклад в развитие заводской художественной лаборатории. В творческом поиске, разрабатывая стилистику своего времени, художники формировали новый пластический и образный язык, стараясь применить его к изделиям, внедряемым в массовое производство. Их неординарные изделия повлияли на формирование фирменного стиля предприятия конца 1930–50-х гг.

In this article is considered the creativity of the painters-ceramists I.I.Goncharenko and D.E.Klyuvgant during the period of their work at the Pervomaisky porcelain plant. They have made a significant contribution to the development of the plant art laboratory. In creative search, developing the style of their time, the artists formed a new plastic and figurative language, trying to apply it to products introduced into mass production. Their extraordinary porcelain wares influenced the formation of the corporate identity of the Pervomaisky porcelain plant during the late of 1930s–50s.

Ключевые слова: И.И.Гончаренко, Д.Э.Клювгант, художник, фарфор, роспись по фарфору, чайные сервизы, Первомайский фарфоровый завод, Песочное.

Keywords: I.I.Goncharenko, D.E.Klyuvgant, painter, porcelain, porcelain painting, tea sets, Pervomaisky porcelain plant, Pesochnoe.

На многих фарфорофаянсовых предприятиях РСФСР в 1930-

е гг. были организованы художественные лаборатории, где создавались авторские произведения, новые формы и модели изделий. Это, прежде всего, творческие мастерские Ленинградского, Дмитровского, Дулёвского фарфоровых заводов и фаянсового завода им. М.И.Калинина в Конакове, и их деятельности посвящены многочисленные публикации.

К сожалению, о лаборатории Первомайского фарфорового завода (далее ПФЗ) и работе художников известно лишь узкому кругу специалистов. При ее организации в 1936 г. были привлечены квалифицированные кадры, получившие подготовку в училищах и вузах страны, возглавил лабораторию художник В.С.Губанов [7]. Значительный вклад в создание облика продукции предприятия внесли художники И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант, дольше всех из «первого состава» художественной лаборатории проработавшие на ПФЗ (1938–1950). «Период с середины 1930-х до начала 1960-х гг. можно назвать эпохой расцвета советского фарфора, хотя он включает трагическое и разрушительное военное время» [2, 6].

Иван Иванович Гончаренко (1911–?) родился в г. Славгороде, Краснопольского р-н, Харьковской обл., Дина Эммануиловна Клювгант (1913–2008) — уроженка с. Доброе, Николаевской обл. В 1936 г. они окончили керамический факультет Одесского художественного института, их учителями были: О.Шовкуненко, М.Жук, О.Постэль, Г.Теннер, Ю.Бершадский. Одесское училище — старейшее художественное учебное заведение на Украине, с полуторавековой историей. В 1928 г. здесь на архитектурном факультете был открыт отдел майолики, преобразованный вскоре в керамический факультет. Его задача, в первую очередь, состояла в подготовке специалистов для керамической промышленности, знающих производство и способных создать художественные произведения широкого диапазона. Диплом керамиста включал как изготовление утилитарных предметов, так и статуэток, предназначенных для промышленного производства. По окончании училища выпускники получали звание «художник-керамик, скульптор малых форм». Благодаря опытнейшим педагогам и поддержке государства, керамическое отделение быстро доказало

свою состоятельность, готовя высококвалифицированные кадры для фарфорофаянсовой промышленности. Молодых специалистов направляли на крупнейшие в СССР предприятия отрасли [5; 11].

После окончания училища И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант около двух лет работали на Дмитровском фарфоровом заводе (1936–1938). Одна из ранних работ Д.Э.Клювгант — вазочка с надписями «*XX лет Великой Социалистической Революции*» и «*СССР*», выполненная в октябре 1937 г. на Дмитровском заводе, была опубликована в альбоме «Советский агитационный фарфор» [13, 196]. Она декорирована подглазурным кобальтом с последующей детализацией золотом. Аналогичные элементы росписи использовались автором в 1939 г. для оформления продукции Первомайского завода.

Со 2 ноября 1938 г. молодые специалисты стали работать на ПФЗ. Иван Иванович разрабатывал посудные формы и фасоны изделий хозяйственного фарфора: чайные и кофейные сервизы, ликерные наборы, приборы для воды, туалетные комплекты, шкатулки, пудреницы и пр., выполнял образцы росписи. Дина Эммануиловна исполняла множество работ с надглазурной и подглазурной живописью по фарфору. Часто они работали вместе, расписывали сервизы и вазы, создавали эскизы оформления посуды для массового производства, авторские произведения для выставок.

Самым насыщенным и плодотворным временем довоенного периода в творчестве И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювган был 1939 г. Они выполнили ряд авторских изделий для ВСХВ, отмеченных в октябре грамотами Главного выставочного комитета. В связи с пожеланиями художников предприятия, им было разрешено параллельно с заводской маркой ставить свои фамилии и инициалы на изделиях уникального выпуска для Бауманского магазина и для сельскохозяйственных выставок. Авторские работы выполнялись не только для Всесоюзных экспозиций, проводившихся в Москве, но и для международных. Одна из последних предвоенных состоялась весной 1941 г. Для нее в феврале-марте И.И.Гончаренко, Д.Э. Клювгант и М.Ф.Паламарчук подготовили изделия и отправили их на Худсовет Главфарфора в Москву (1).

Изделия этого времени часто декорировались многообразным «ситцевым» орнаментом. У И.И.Гончаренко стилизованные цветы

четко, контрастно выделяются на синем или красном фоне крытья. Ситцевые орнаменты Д.Э.Клювгант более мягкие по цветовому решению. Мелкие пестрые цветочные букетики плотно застилают белое поле фарфора, иногда только верхнюю часть формы, а нижняя покрыта светло-желтым или голубым крытьем. Среди работ И.И.Гончаренко 1940 г. выделялись чайные наборы с орнаментом в «китайском стиле». Художник использовал роспись подглазурным кобальтом, крытье, разделяющее поверхность сосудов на сегменты, и рисунок серебром. Орнаментальный мотив из ветвей причудливой формы, спускающихся вниз или идущих вверх, на белом фоне исполнялся в цвете, а на крытье повторялся его серебряный силуэт.

С началом Великой Отечественной войны многие художники ушли на фронт. И.И.Гончаренко возглавил художественную лабораторию, с июля 1941 по 1942 г. в ней работали Д.Э.Клювгант — художник, Сергеева и Кондрашова — техники-художники, С.С.Ющук — художник-скульптор, Г.И.Рунов — техник-скульптор — моделист. А с начала 1942 г. Клювган и Гончаренко оставались ее единственными художниками.

Искусство 1940-х — середины 1950-х гг. в трудах современных исследователей рассматривается «как отдельный феномен национальной культуры, как отражение уникального времени — времени победителей» [9, 1]. Несмотря на трудности, в течение всех военных лет на предприятии выпускали хозяйственную посуду, а с начала 1943 г. выполняли заказы даже на экспортную продукцию. Наряду со скупыми отводками, лентами и деколью, для декорирования фарфора использовалась ручная роспись «яблочный цвет», «розан», «колокольчик» и «василек». Скромные цветочные мотивы на сероватой фарфоровой массе, из которой делалась посуда того времени, отражали огромную тягу народа к прекрасному, не сломленное тяготами войны. Сохранилось несколько авторских, подписных изделий этого периода.

Яркой и уникальной работой Клювгант и Гончаренко 1943–1944 гг. стал сервиз, каждый предмет которого, несмотря на несовершенство фарфоровой массы, напоминает закутанный в азиатский ковер драгоценный сосуд, горящий золотом и пурпуром. Декор сочетал разное по тональности фоновое крытье — светло-охристое и пурпурное, на его границе художники расположили геометрический

орнамент, состоящий из мелких деталей, выполненных оранжевой и черной краской, с отводкой границ золотом. Совершенно иной подход использовали художники для воспроизведения монохромного орнамента, застилавшего поверхность чашки и блюдца. В создании его ритмического ряда равно участвовали мягкий бледно-зеленый фон и белые прочищенные элементы, отведенные золотым контуром.

К 25-летию Красной Армии в феврале 1943 г. в Москве была организована юбилейная выставка. Представленные на ней работы показали, что, несмотря на военное лихолетье, художники верили в скорую победу. «Отличительная черта искусства этого времени — это прославление подвига простого народа и воина, наряду с обращением к легендарным героям и великим полководцам (Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Минину и Пожарскому, Александру Суворову, Михаилу Кутузову и др.)» [9, 17]. По итогам выставки Почетными грамотами НКМП РСФСР были награждены художники и скульпторы Дулёвского, Дмитровского и Первомайского заводов. И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант представили на нее чайный сервиз «Красная Армия» (2). Тогда же ими была расписана ваза с портретом Дмитрия Пожарского и надписью: «*1612 г. Наша правда. Бейтесь до смерти! Дмитрий Пожарский*».

На художников Первомайского завода возлагалась работа по подготовке предприятия к выработке высококачественной продукции, выпуск которой был запланирован уже на 1944 г. В связи с этим, работа художественной лаборатории предприятия была взята под особый контроль, художникам и скульпторам создавались максимально благоприятные условия для творчества (3). В июне 1944 г. художественным лабораториям фарфорово-фаянсовых заводов было дано задание подготовить экспортные изделия для предстоящей Международной выставки. В сентябре 1944 г. Главное Управление фарфорофаянсовой промышленности НКМП РСФСР запланировало работу по подготовке экспозиции «Художественная промышленность», организуемой Комитетом по делам архитектуры к 1 мая 1945 г. (4). Летом 1945 г. в Москве в Центральном Доме Красной Армии была открыта выставка «Художественный фарфор, фаянс и русские самоцветы за годы Великой Отечественной войны», организованная НКМП РСФСР [3].

В архиве хранится творческий план И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант 1944 г. (5). Он включает следующие изделия: декоративные вазы «Тяга», «Цветы яблони» (кобальт и золото), вазы «Цветы яблони» (роспись в крытье — 2 шт.); чайные сервизы фасона «Киевский» (кобальтовое крытье и орнамент золотом); чайный сервиз фасона «Первомайский» с разделкой «Ордена Отечественной войны» (5 сервизов); питьевые приборы с разделкой «Восточный орнамент» (2 шт.); кофейный сервиз, ликерные наборы, пудреницы и флаконы для духов с различными орнаментальными разделками, переработка двух ваз с портретами Минина и Пожарского (6) [6, 11]. При создании заказных и выставочных образцов авторы придерживались официального помпезного стиля, известного как «сталинский ампир», с орнаментальными бордюрами и медальонами в обрамлении венков. Одновременно в творческих работах присутствовали лирические нотки, использовалось вполне реалистичное изображение цветов и листьев. В росписи «Цветы яблони» оттенки розового и синего сложные, гармонично подобранные друг к другу, так что на темном фоне лепестки нежно-розовых оттенков звучат как символ возрождения.

В авторских работах И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант чувствуется вера в торжество мирной и счастливой жизни. Сервиз «Детство», датированный 1945 г., заслуживает отдельного рассмотрения и сопоставления с классическими образцами фарфорового искусства. Для работы была взята форма чайного сервиза «Первомайский», деликатная роспись подчеркивала красоту и белизну фарфора. В основе декора — монохромный рисунок темным пурпуром с мелкой детализацией золотом. Мотив играющих в саду детей проникнут трогательным лиризмом. Силуэтный контур фигур девочек с мячом и скакалками сочетается с полупрозрачными мягкими линиями пейзажа. Композиции вписывались в круг, но границы его нечётки: светотеневая насыщенность, плотная в центре, к краям растворялась в белизне фарфора. По сторонам от медальонов на белом фоне плавно рассыпались, словно кружащиеся в воздухе, листья деревьев. По верхней кромке предметов тянется узкая ленточка с тончайшим растительным орнаментом золотом. В одном из вариантов этой росписи использован более строгий прием, с оформлением нижней части тулова

плотным крытьем. Сюжетный мотив заключен в круглый медальон, обрамленный золотой отводкой и веточкой с листьями, а по сторонам от медальона — дубовые ветви с желудями.

В начале 1945 г. был составлен план работы по восстановлению мощности Первомайского завода до уровня предвоенного времени. В нем прописаны и мероприятия по подготовке квалифицированных кадров, немаловажную роль здесь сыграли ведущие художники предприятия. Осенью 1944 г. И.И.Гончаренко разработал годовую программу обучения и повышения квалификации для групп формовщиков и живописцев. План обучения живописцев предполагал изучение и овладение в совершенстве техники живописи по фарфору. Учащиеся знакомились с материалами, красителями, их свойствами и инструментами для работы поэтапно — от приготовления красок, рабочей кальки, точного копирования художественных разделок как с фарфора, так и с эскиза, до составления собственных рисунков. Под руководством И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант мастера осваивали приемы декорирования: ручное крытье с прочисткой орнамента, рисунок пером и кистью, методы работы над полихромной живописью по фарфору. В программу было включено ознакомление с различными видами растительных, стилизованных, плоскостных (графических), геометрических мотивов и составление из них орнаментов, создание букетов в одном и нескольких тонах (7). Иван Иванович и Дина Эммануиловна передавали свои знания и опыт ученикам, было подготовлено несколько мастеров-художников из числа талантливой молодежи, ранее закончивших школу ФЗУ. Опыт их педагогической работы был использован в дальнейшем в программе художественного училища, открывшегося в 1946 г. при ПФЗ, а позже в Одессе.

Проведенные в 1945 г. работы по улучшению технологического процесса, изменению рецептов массы и глазури дали возможность заводу улучшить качество белья, художниками были разработаны и внедрены в производство новые рисунки для фарфора. За эту работу И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювган в сентябре 1945 г. были награждены Почетными грамотами НКМП РСФСР.

Сегодня, оценивая искусство фарфора того времени, справедливо констатируют: «Фарфоровые изделия советского времени — это, прежде

всего, плоды персонального творчества художника, будь то единичные художественные работы для выставок или проекты серийных, тиражных и массовых вещей» [2, 4]. Д.Э.Клювгант предложила для массовой продукции несколько вариантов цветочных орнаментов для росписи пиал подглазурным кобальтом как с мелкими поясками гирлянд из цветов и листьев, так и с более крупными монохромными букетиками. В 1943–1949 гг. И.И.Гончаренко разработал новые формы изделий: приборов для воды, чайных сервизов «Первомайский», «Первомайский простой», «Первомайский № 7», чайно-кофейного сервиза и туалетного набора «Грань», которые были приняты для массового производства на ПФЗ и выпускались в 1950-е гг.

Высокую оценку одного из сервизов дал исследователь керамики и фарфора А.Б.Салтыков. В статье, посвященной художественным формам фарфоровых сосудов, о сервизе «Грань» он писал: «Оригинален по форме чашек в виде стаканчиков, хорошо найденных в пропорциях и оживленных легкими вертикальными каннелюрами, чайный сервиз фасона № 6 (8), созданный художником И.И.Гончаренко в 1941–1943 годах, с простыми, угловатыми ручками, вполне подходящими к форме тулова всех предметов, составляющих чайный сервиз» [12, 581].

При создании проектов оформления сервизов мастера не стремились к легкому техническому решению. В авторских изделиях И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант 1946–1947 гг. главными оставались цветочные орнаменты, преобладали монохромные сложные узоры, дополненные золотым контурным рисунком. Использовался прием сочетания разной тональной насыщенности деталей. На поверхности сосудов главная роль отводилась букетам с довольно крупным цветком или листом, смотревшимся плотным пятном. Они выполнялись кобальтом или пурпуром, а вокруг располагались веточки с бутонами и мелкими листочками, травка, которые исполнявшиеся полутоном того же цвета. В орнаментальную композицию включались вертикальные полосы или сегменты крытья также в полутон, поверх которых прописывался графический контур золотом, повторяющий очертания основного элемента.

Для декорирования изделий середины 1940-х гг. художники выбирали символы весны и обновления. Нередко И.И.Гончаренко

и Д.Э.Клювган использовали в росписи традиционные мотивы дальневосточного искусства. Например, вазочка с тонкими серыми веточками, красноватыми цветами и распускающимися нежными бутонами. Они написаны легко, мягко, словно акварельными красками растекаясь по тулову сосуда, подражая китайской живописи. На других изделиях стилизованный узор *мэйхуа* выполнен в иной манере: веточки размещены не на белом фоне, а прочищены в цветном крытье. Если соотнести условный язык этого рисунка, где белые ломаные линии веточек с узелками-почками и стилизованными округлыми цветами с золотыми прожилками резко контрастируют с фоном кобальтового крытья, и время его создания — 1946 г., декор этот будет восприниматься как всполохи праздничного салюта Победы, разрезающие синее небо.

Столь же символичен декор сервиза «Сороки» 1947 г. [11, 87. Ил. 101; 12, 609. Табл. 114]. На фоне плотного и «горячего», оранжево-красного крытья зеленоватые ветви со светло-желтыми цветами, отпестренными черной и золотой краской, кажутся воздушными, полупрозрачными. Тема декора этого сервиза перекликается с предыдущим. Радостно звучат теплые краски весны, на чайнике и тарелках фигурки пары птиц, выделяющиеся черно-белым силуэтом, словно кричат: «Долгожданный праздник пришел» (8).

Продолжением темы, ставшей любимой для этих художников, основанной на дальневосточных традициях, стала орнаментальная композиция, в которой рисунок с птицами выполнен серой и черной красками с деталировкой золотом. Изящные цапли, застывшие в грациозных позах в зарослях тростника, изображены по периметру чашки, а в основании — синий «водоем» с фестончатой кромкой и орнаментом. Аналогичный прием сочетания монохромного, тонкого черно-серого рисунка на границе с гладким синим полем был взят и для оформления кофейной чашечки с блюдцем.

Немного позже язык силуэта, прочищенного в синем крытье, стилизованного под дальневосточный мотив, стал основой для оформления сосудов, выполненных по рисункам Д.Э.Клювгант. Традиционные для китайской культуры символы (цапля, лотос и пион) (9) были включены в орнаментальную композицию для предметов восточного набора. Слива *мэй* с извилистой веточкой с плодами и

двумя птичками на ней использовались для декорирования вазочек. Орнаментальные работы отражали развитие художественных приёмов модерна начала XX в. И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант в своих работах не стремились воссоздать дальневосточный фарфор, они лишь использовали принципы моделирования (вазы, кувшины) и мотивы декора, которые подвергались трансформации и могли иметь довольно оригинальную трактовку.

В изделиях Клювгант и Гончаренко с восточным орнаментом ясно прослеживается два направления. В одном из них присутствует явное влияние дальневосточного искусства, заимствование растительных мотивов и символики. На предметах другой группы восточный орнамент представляет собой скорее среднеазиатский ковровый декор, или сотканное кружево из многообразных мелких белых цветов и листьев, окутывающих поверхность сосуда с многоцветным крытьем. Плавные линии рисунка, где нет ни одной угловатой детали, составляют единое целое с мягкими, округлыми формами изделий. Вдоль бортиков сосудов располагаются чередующиеся дольчатые резервы, напоминающие лепестки, с одинаковыми узорами внутри — чаще всего тонкой веточкой с цветком. Для объединения разрозненных мотивов в единое целое художники используют светло-желтые ленты по границам резервов. Если сегменты дольчатой формы не разделяются отводками, создается впечатление единого «браслета» или широкого пояса, охватывающего тулово. Контрастный фон звеньев иллюзорно гранит форму широким фасцетом. Гармоничное единство пестрого пояса достигается за счет заполнения пространства фона темно-синим крытьем. Схожие приемы декорирования и красочная палитра применялись для орнаментации различных предметов: чайных «восточных» сервизов, ликерных наборов, вазочек, чашек с блюдцами и др.

К концу 1940-х гг. не только производственные заводские показатели значительно превысили довоенный уровень, но и улучшилось качество изделий, изменился и расширился ассортимент. В этом большая заслуга принадлежала главному художнику ПФЗ И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант, которые активно участвовавали в разработке новых форм и образцов росписи. В творческом поиске, разрабатывая стилистику своего времени, художники формировали

новый пластический и образный язык, стараясь применить его к изделиям, внедряемым в массовое производство. Произведения, созданные ими на ПФЗ, завоевывали грамоты и позднее, в 1950-е гг., хотя Гончаренко и Клювган уехали из Песочного в конце 1950 г.

Дальнейшая их творческая деятельность с 1951 по 1955 г. связана с Конаковским фаянсовым заводом им. М.И.Калинина, где Иван Иванович был главным художником этого предприятия, разрабатывал посудные формы, Дина Эммануиловна создавала эскизы росписей. Вместе они принимали участие в выставочной деятельности, стали членами Союза художников СССР. В это время на Конаковском заводе, наряду с ангобированием фаянса, развивался живописный (надглазурный и подглазурный) декор. В производство запускались трудоемкие, многодельные вещи, проходившие несколько обжигов, создавались уникальные произведения для выставок [1, 117, 119, 120].

В 1955 г. они работали на фарфоровом заводе «Пролетарий» (Новгород), 1955–1958 гг. — на Будянском фаянсовом заводе Харьковской обл. В конце 1950-х гг. И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювган переехали в Одессу, где занялись творчеством в своей мастерской, а также педагогической работой. В послевоенный период на керамическое отделение Одесского художественного училища пришли работать профессор М.Жук, молодые специалисты: Е.Мандич, М.Зорин, И.Стенрос-Родченко. Колоссальный опыт работы на крупнейших заводах России принесли с собой И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант. Они продолжали выполнять авторские произведения, принимали участие во всесоюзных и международных выставках, где их работы удостаивались различных наград. Вместе супруги воспитали плеяду учеников, среди которых многие получили всемирную известность [5].

В данной статье представлен лишь один период творчества И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант, связанный с Первомайским фарфоровым заводом. Автор не располагает полноценной информацией о последующих работах художников. Однако с уверенностью можно сказать, что И.И.Гончаренко и Д.Э.Клювгант внесли значительный вклад в развитие ПФЗ. Их неординарные произведения повлияли на формирования фирменного стиля предприятия конца 1930–50-х гг.

Именно сервизные формы «Грань» и «Первомайский» И.И.Гончаренко, составлявшие основу ассортимента ПФЗ 1950-х гг., олицетворяют всю продукцию завода данного времени.

Примечания:

1. Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской обл. (далее — РбФ ГАЯО). Р-882. Оп. 1. Д. 230. Л. 1. Там же. Д. 231. Л. 28, 36.
2. РбФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 263. Л. 11.
3. РбФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 287. Л. 2, 3.
4. РбФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 282. Л. 36–38.
5. РбФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 287. Л. 2, 4.
6. Одна из ваз находится в собрании Ярославского музея-заповедника (ЯРМЗ № 26277).
7. РбФ ГАЯО. Р-882. Оп. 1. Д. 310. Л. 27–28 об.
8. Слово сорока (*си цюэ*) по-китайски созвучно слову «радость» (радостное событие, праздник). Когда изображение сороки перевернуто, это означает, что радость уже пришла. Две сороки символизируют «двойное счастье» (*шуан си*) и брачный союз.
9. Пион — «лето», лотос — «осень», цапля — является символом наступления радостных перемен и благополучия; считается, что цапля должна защитить домашние традиции, обычаи от негативной энергии.

Библиография:

1. *Бубнова Е.А.* Конаковский фаянс. — М.: Изобразительное искусство, 1978. — 232 с.: ил.
2. Время и герои. Советский авторский фарфор 1930–1960-х годов. Издание к выставке / авт. вступ. статьи Е.П.Смирнова, К.М.Шмакова. — М., 2013. — С. 3–17.
3. Выставки Советского изобразительного искусства. Справочник. Т. III. 1941–1947 гг. — М., 1973. — С. 211.
4. Выставки Советского изобразительного искусства. Справочник. Т. IV. 1948–1953 гг. — М., 1975. — С. 14–15.
5. *Декерменджи Н.И.* К истории Одесского художественного училища

// Декерменджи / Одесское художественно-театральное училище им. М.Б.Грекова. История и современность. — Одесса, 2005. — 100 с.

6. Изделия Первомайского фарфорового завода. Каталог выставки / сост. Л.С.Попова. — Ярославль, 1965. — 60 с.: ил.

7. *Коновалова Н.Е*. Художественная лаборатория на Первомайском заводе в 1930-е годы // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г.Строганова. — 2012. — № 1/2. — С. 69–79.

8. Народно-прикладное и декоративное искусство РСФСР. Каталог. — М., 1958. — 279 с.: ил. — С. 126.

9. Победа. Стиль эпохи. Альбом. Каталог выставки / сост. и науч. ред. Т.Л.Астраханцева. — М.: ArsisBooks, 2010. — 176 с. — Ил. 267.

10. *Порожнякова Н.Е*. Одесское художественное училище имени М.Б.Грекова. История и современность // Порожнякова / Вестник Одесского историко-краеведческого музея. Выпуск 10. — Одесса, 2010. — С. 266–271.

11. Русский художественный фарфор XVIII — первой трети XX века в собрании Рыбинского музея-заповедника / автор текста, подбор иллюстраций: Н.Е.Коновалова. — Издание компании «Гранд-Холдинг», 2010. — С. 87. — Ил. 101.

12. *Салтыков А.Б*. Избранные труды. — М.: Советский художник, 1962. — 728 с.

13. *Самецкая Э*. Советский агитационный фарфор. Справочник-определитель. — М., 2004. — 480 с.